

УДК 821.512.122

А.Г. Мухтаров,

докторант Гянджинского отделения
Национальной академии наук Азербайджана,
г. Баку, Азербайджан,
e-mail: azfolklor@yahoo.com

Художественное изображение гробницы низами Гянджеви в азербайджанской литературе

В статье рассказывается о художественном изображении гробницы низами в азербайджанской литературе. Как выдающийся корифей слова Азербайджана низами Гянджеви по изучению произведений находится в первых рядах нашего литературоведения, так и по упоминанию литературной личности в художественных произведениях является объектом исследования. В азербайджанской поэзии изображение образа низами Гянджеви, воспевание его личности проявилось себя до XX века. В литературе XIX века выявляются отличительные от средневековой поэзии черты памяти низами Гянджеви. Если в средневековых произведениях акцентировалась духовная жизнь низами Гянджеви, его вечная жизнь как наставника поэтов, в XIX веке впервые было с сожалением отмечено равнодушие к памяти низами Гянджеви, что было присуще творчеству Сеид Азима Ширвани. В поэзии XX века литературный облик низами Гянджеви оживляется яркими красками, неоднократно заводилась речь о вечности словесного мира поэта. Самыми часто встречаемыми в прессе и книгах темами были упоминание низами Гянджеви как мастера-корифея, медитации перед гробницей поэта, вековое забвение и разрушение гробницы, благоустройство могилы, впечатления перед памятником низами Гянджеви, служение низами Гянджеви национальному мышлению и пр. В современном литературном процессе даже музей низами Гянджеви вошел в нашу литературную историю как художественный образ.

Ключевые слова: низами Гянджеви, степь шейха, гробница, мавзолей, рубаи С.А. Ширвани о низами Гянджеви.

A.G. Mukhtarov

The Artistic Image of the Tomb of Ganjavi in the Azerbaijani literature

The works of the prominent poet Nizami Ganjavi are at the forefront of the Azerbaijan literary criticism, besides his personality is mentioned as the object of study in works of art many times. In the poetry of Azerbaijan, the depiction of the image of Nizami Ganjavi had manifested itself before the twentieth century. In the nineteenth-century literature, unlike in the medieval poetry, Nizami Ganja was given different characterizations. The medieval writings accentuated the spiritual life of Nizami, his eternal life as a prominent mentor among poets. However, the indifference to the memory of Nizami Ganjavi was first regretfully noted in the nineteenth century in the creativity of Seid Azim Shirvani. In the poetry of the twentieth century the image of Nizami was displayed with dazzling colors and the eternity of the verbal world of the poet was repeatedly mentioned. The most frequent themes encountered in the press and books were references to Nizami as the coryphaeus master, meditations by the poet's grave, oblivion and his grave destruction, Nizami Ganjavi's service to national thinking, etc. Even in modern literary process, Nizami's museum is considered as an artistic image.

Key words: Nizami Ganjavi, sheikh's steppe, tomb, mausoleum, Seid Azim Shirvani's rubai about Nizami Ganjavi.

А.Г. Мухтаров
Низами Гянджев табытының
Әзірбайжан әдебиетінде көркемдік бейнеленуі

Мақалада Низами табытының Әзірбайжан әдебиетінде көркемдік тұрғыда бейнеленуі туралы баяндалады. Әзірбайжан көркем сөзінің хас шебері ретінде Низами Гянджеви шығармаларының зерттелуі жағынан әдебиеттануда алдыңғы орында тұр. Ал көркем шығармаларда әдеби тұлға ретінде есте қалдыру жағынан зерттеу нысанына айналуға. Әзірбайжан поэзиясында Низами бейнесін жасаған сөз шеберлеріне, Низами Гянджеви тұлғасын жырлауға ХХ ғасырға дейін мән беріле бастады. ХІХ ғасыр әдебиетінде Низами Гянджевидің орта ғасыр поэзиясындағы әдеби бейнесінің негізгі ерекшеліктері анықтала бастайды. Егер орта ғасыр шығармаларында Низами Гянджевидің ақындардың ұстазы ретіндегі рухани өміріне ерекше мән берілсе, ХІХ ғасырда Сеид Азим Ширванидің шығармашылығында Низамиді есте қалдыруда салғырттық бар екендігін алғаш рет өкінішпен айтылады. ХХ ғасыр поэзиясында Низами Гянджевидің әдеби бейнесі айқын да анық бояулармен жанданып, ақынның сөз әлеміндегі мәңгілігі жөнінде қайта-қайта әңгімелене бастады. Баспасөзде және кітаптарда ең көп ұшырасатын тақырыптар – Низами Гянджевиді көркем сөздің қайталанбас көсемі ретінде есте алу, ақын табыты алдында бас ию, табытының бұзылып, сан ғасыр бойы ұмытылуы, бейітінің хал-жағдайы, Низами ескерткішінен алған әсерлер, оның ұлттық санаға қосқан үлесі, тағы басқалар еді. Осы заманғы әдеби үдерісте тіпті Низами Гянджевидің мұражайы әдебиетіміз тарихына көркем бейне ретінде еніп отыр.

Түйін сөздер: Низами Гянджеви, шейх даласы, табыт, кесене, С.А. Ширванидің Низами Гянджеви туралы рубаилары.

Как выдающийся корифей слова Азербайджана, Низами Гянджеви по изучению произведений находится в первых рядах нашего литературоведения, так и по упоминанию литературной личности в художественных произведениях является объектом исследования. В азербайджанской поэзии, к слову, изображение образа Низами Гянджеви, воспевание личности Низами Гянджеви проявило себя до ХХ века. В литературе ХІХ века выявляются отличные черты памяти Низами Гянджеви от средневековой поэзии. Если в средневековых произведениях акцентировалась духовная жизнь Низами Гянджеви, его вечная жизнь как наставника в душе поэтов, в ХІХ веке впервые было отмечено с сожалением равнодушие к памяти Низами Гянджеви, что было присуще творчеству Сеид Азима Ширвани. «При поездке в Тифлис путь поэта пролегал через Гянджу. Здесь он посетил могилу Низами Гянджеви. Вид разрушенной могилы гениального поэта еще больше увеличивает и без того воспаленную горечь Сеида Азима. Он, для выражения прочувствованных терзаний и бесконечного уважения к творчеству Низами Гянджеви, обращаясь к гробнице поэта, пишет рубаи:

Eу Şeyx Nizami, eу nizami dađılan,
 Eу Gəncədə izzü ehtişamı dađılan,
 Olubmudu səninlə mən kimi aləmdə,
 Beyti, evi, məktəbi, kəlamı dađılan» [9, 30].

(Эй, Шейх Низами, порядок которого порушен,
 Эй, у которого в Гяндже разрушены все почести,
 Были ли в мире те, у кого как у нас с тобой,
 Разрушены дом, школа, фразы)

Можно указать достаточное количество историко-научных источников, доказывающих справедливость сожаления Сеида Азима Ширвани, что является как равнодушием к сохранению гробницы, представляющего собой материальный памятник Низами Гянджеви, так и безучастием в деле прославления поэта как азербайджано-тюркского поэта. Горечь этого безучастия наш народ пожинает и сегодня в форме разграбления духовного богатства. Научные источники с горечью сообщают о беспризорном состоянии гробницы Низами Гянджеви. Фиридун-бек Кочарли уделил этому вопросу особое внимание в своей статье «Низами Гянджеви»:

«Могила Низами и купол разрушились и кресты для того, чтобы укрыться зимой от холода, а летом от жары, внутри привязывают коней и ослов. Таково наше почтение к гробнице нашего поэта – благочестивого и целителя!» [10, 131].

Фиридун-бек Кочарли, приложив к своей статье написанное с душевной болью стихотворение Мирзы Мухаммеда Ахундова, посвященное памяти Низами Гянджеви, демонстрирующее равнодушие в отношении его, постарался увеличить воздействие своих слов: «Мирза Мухаммед Ахундов написал эти стихи:

Yol kənarında bir məzari-həqir,
Dağılıb günbədi, olub viran.
Ona məxluqdan olur təhqir,
Bağlanır günbədinə hər heyvan.
Mənzəri adəmə edir təsir,
Axıdır qəlbə hər dəqiqə qan.
Kimsə etməz sual «Kimdir bu?»
Ona quşlar olubdu fatihəgu [10, 131].

Есть у обочины склеп неприглядный,
Разрушен купол, разорен.
Народ оскорбляет его,
Привязывается к куполу животное любое.
Вид его воздействует на человека,
В душу проливает ежеминутно кровь.
Кто не задаст вопрос «Это кто?»
Птицы стали ему молиться [10, 131].

Мамед Эмин Расулзаде изливал свое сожаление к оказываемому низами Гянджеви равнодушию: «Вблизи Гянджи есть полуразрушенный склеп. Эта гробница принадлежит «Шейху», у которого бесплодные женщины дети просят ребенка. Число знающих, что эта гробница принадлежит великому поэту, возвысившему имя Азербайджана, столь же мало, сколь и знающих о том, что «великодушная гробница» способствует рождению. У этого поэта же, указывающего на то, что он азербайджанский поэт, возможно, больше нет ничего.

Необходимо отметить и то, что низами не полностью забыт мыслящими азербайджанцами: например, в 1910 году Гянджинское драматическое общество, держа в уме великого соотечественника, с целью восстановления негодную гробницу, напечатав одно рисале (сборник), проявило инициативу собрать пожертвования; как отмечал Крымский, а также, по словам одного уважаемого гянджинца, с этой целью было собрано несколько тысяч рублей.

Из мемуаров бывшего заместителя министра иностранных дел Адиль-хана Зиядхана узнаем и о том, что о низами Гянджеви помнили и в период национальной независимости и был проект воздвижения надгробного памятника над могилой. Жаль, скандалы помешали осуществлению этого» [10, 32-33].

Мамед Адилов сообщает о том, что видный публицист, ученый-текстовед Алаббас Мюзниб (1882-1938) посвятил стихотворение гробнице низами Гянджеви: «В свое время бедственное положение могилы низами, как и всех, разгневало и Алаббаса Мюзниба. Он, написав стихотворения перед могилой низами Гянджеви,

постарался направить общественную мысль на эту важную проблему» [7, 34]. Поэт в стихотворении «Шейх низами», выражая потрясающие впечатления перед разрушенной гробницей низами, «не ожидая от этого народа усилия», просит осветить его «свечами, подобными его сердцу». Уподобив состояние низами Гянджеви положению мусульманского мира, писал:

Atılmış qəbrinin hər daşı bir yanə müsəlman tək,
Nə feyz olsun, görün, zair bu pürmöhnət ziyarətdən.
Donanmış qəbrinin ətrafı qəmlərlə, ələmlərlə,
Yıxılmış hər sütunun bir əsərdir bin müsibətdən.

(Каждый камень разбросан как у мусульман,
Какую радость принесет этот визит
Разукрасили твою могилу горе и печаль
Каждый разрушившийся камень говорит о тысяче бед твоих)

Связывая с невежеством безразличие к гробнице низами, поэт жаловался, говоря «*Bu təkus əmrlər tovlidlər edər ancaq cəhalətdən*» (Все это происходит только лишь из-за невежества).

Во время исследования выявляется своеобразие исторических этапов в изображении и воспевании литературной личности низами Гянджеви. В средневековой азербайджанской литературе низами Гянджеви превратился в святилище предшественников. В облике Ассара Тебризи и Мухаммеда Физули выдающиеся писатели начинают речь, извинившись перед памятью Наставника, а в XIX веке и начале XX века низами Гянджеви в большей степени поминался разрушенной гробницей, забытой школой и словами. И эту страницу жизни низами Гянджеви дальновидно перелистал:

Bu yerdə mən kimi yatanlar çoxdur,
Onları xatirə salan ki yoxdur.
Təzə kəklək, yad et mənə ürəkdən,
Məzarım yanından ötüb keçərkən.
Üstümdə görərsən göyərmiş otlar,
Baş daşım uçulmuş, çökmüşdür məzar.
Qəbrimin tozunu sovurmuş yellər,
Dostlardan anan yox mənə bir nəfər. [4, 398].

В этом месте много спящих, как я,
О них не вспоминает никто.
Новая куропатка, помяни меня от души,
Проходя мимо склепа моего.
Надо мной увидишь зазеленевшую траву,
Надгробье разрушено, обрушилась гробница.
Могилы моей пыль унесли ветры,
Из друзей нет никого меня поминающего [4, 398].

Стихотворный отрывок в очередной раз заставляет задуматься, что низами наряду с тем, что, создав и обеспечив жизнь образ своего «я», дал и художественное описание своей жизни после смерти. Однако сам низами Гянджеви не был пессимистом, «радость» поэт умел найти в утешении, веря в свое существование после смерти. М.Э. Расулзаде литературную судьбу низами Гянджеви определил его собственными словами:

Çöldən, dərədən bütün ərənlər
Lütf ilə mana səlam edərlər.
Qalsam eyi, gər ilə nəhayət,
Qəbrim qılınır mənim ziyarət. [1, 43].

(Все мудрецы степей, долин
С благодатью меня приветствуют.
Если останусь, то хорошо, но если нет,
Могила моя станет местом поклонения)

В первой половине XX века среди художественных произведений, посвященных низами Гянджеви, свой подходом полностью отличалось и еще больше заставляло сожалеть читателя стихотворение Али Назми с заглавием «Сделали». Содержание стихотворения, будучи сказано с уст самого низами Гянджеви, выражает горькое сожаление поэта по поводу равнодушия к его гробнице.

Из библиографии низами Гянджеви узнаем, что в 1941 году поэту была посвящена и поэма. Отрывок поэмы Г. Гошкарлы, посвященной низами Гянджеви, под названием «Встреча» был напечатан в газете «Кировабадский большевик» 13 января. Стихотворение ново содержанием и вызывает интерес. Лирические чувства, выраженные в стихотворении, произносятся устами могилы поэта:

Üstümdən hər səhər əsən küləklər
Nəğmələr oxuyur, sevinir keçir...

Каждое утро веющие надо мною ветры
Песни поют, радостно проходят...

Гробница поэта, как и Сеид Азим, Мирза Магомед Ахундов, Али Назми, Алиаббас Мюзниб, Мамед Эмин Расулзаде, жалуется о том, что могила осталась неприкаянной вдали от глаз и сердца.

Г. Гошкарлы, говоря «Дорогой мой Шота, приходи ко мне!», вспоминает сравниваемого с низами Гянджеви в свой период в грузинской ли-

тературе Шоту Руставели, поминает Мухаммеда Физули, Моллу Панаха Вагифа, Моллу Вели Видади и Мирзу Шафи Вазеха как разделяющих беду низами Гянджеви. Поэт обращается и к историческому факту о постройке Грибоедовым гробницы низами Гянджеви:

Bu geniş meşələr, bu el, bu oba
Bir qədər borcludur Qriboyedova.
Onun da ölməyən bir əməli var,
Mən onda görmüşəm qeyrət, etibar [5, 4].

(Это обширные леса, этот край, этот народ
Несколько обязаны Грибоедову.
И его бессмертный труд есть,
В нем я видел честь, доверие)

За 3 месяца до издания стихотворения «Встреча» в «Литературной газете» под подписью О.Г. под заголовком «Могила великого поэта» была напечатана статья, где говорилось о созвучных стихотворению темах: «На могиле был высокий купол, разрушенная часть которого сохранилась до недавних пор. Очень часто путники ночевали внутри этого купола. Его колхозники до сих пор называют «Куполом Шейха». Поверхность кирпичей этого купола была разукрашена в синий цвет. Обломки кирпичей и сейчас можно найти вокруг могилы. По словам многих, великий русский поэт Александр Грибоедов построил его по пути в Иран» [6, 3].

Накануне юбилея низами Гянджеви гробница реставрируется и в литературе образ разрушенной гробницы Шейха низами заменяется образом места паломничества. В стихотворении Мамеда Бирии уже выражениями «цветущий сад», «Цветник, подобный Гяндже» отображались благоустройство места, где находится склеп низами Гянджеви. Мамед Бирия в стихотворении «Я пришел» (Перед могилой низами Гянджеви) с большой гордостью воспеваает свое паломничество на могилу поэта.

Стихи, напечатанные под названием «Венок низами» в 10-ом номере специального выпуска «Культура» газеты «Коммунист» от 27 сентября 1981 года, выделяются по своему смысловому содержанию и профессионализму среди посвященных до того времени воспеванию низами Гянджеви произведений советского Азербайджана. Под заголовком «Вторая жизнь» поэт, подчеркивая вечность и распространение славы бессмертного корифея слова в мире, писал:

Şairi yetirən arzuya, kama,
Yenidən yaşadan bu həyat oldu.
Onun öz mənzili sadə bir koma,
Onun söz mənzili kainat oldu.

(Поэту позволила достигнуть мечты, желаний
Заново на жизнь обрекла эта жизнь.
Его собственным домом была простая хижина,
Его словесным домом вселенная была).

В стихотворение Тофига Байрама словно на раны Сеида Азима льют бальзам. Боли, что пробуждала веками оставшаяся без присмотра гробница, успокаивают поставленные низами Гянджеви памятники, районы, парки, заложенные для увековечения его памяти. Тофиг Байрам с гордостью говорит о превращении гробницы низами Гянджеви в объект паломничества народов. Поверхность могилы поэта, как говорил в свое время Сеид Азим, «сравнившейся с землей», покрыли мрамором. Стихотворение нигар Рафибейли «К низами» по содержанию близко стихотворению «Венок низами». Поэт, говоря «Прошли века подобно мгновенью», повествует о превращении в землю и пепел завоевателей и правителей. В противовес изменению всего, что есть в мире материального, низами Гянджеви, говоря «караван жизни вышел на путь вечности», подчеркивает благоустройство словесного мира поэта. Н. Рафибейли, сравнивая прежнее и нынешнее состояние склепа поэта, противопоставляет исторические этапы художественного образа в нашей литературной истории:

Qalx, böyük şairim, bu gün heykəlin
Ucalmış o köhnə qəbrinin üstə.
Hörmətlə görməyə gəlirlər səni
Ölkəmin qızları hey dəstə-dəstə.

(Вставай, великий мой поэт, сегодня памятник твой
Возвысился на древней могиле твоей.
Приходят почтить тебя с уважением
Девушки страны все толпами)

Стихотворение Идаята «Перед склепом низами» тоже является одним из образцов, обогащающих тему изучения художественного образа гробницы низами Гянджеви в поэзии. Стихотворение обращает на себя внимание с точки зрения отображения заново славы низами Гянджеви в средние века в литературе. Любопытной особенностью стихотворения является и упоминание Идаятом средневековой традиции:

Razıyam, adicə gözətçi olum
Belə əbədiyyət məqbərəsinə.

(Согласен простым я сторожем быть
Такой литературной гробнице)

Это двустишие напоминает разговор Зейда с Меджнуном над гробницей Лейли в произведении Физули «Лейли и Меджнун» и разговор Физули над могилой имама Гусейна.

В поэзии XX века литературный облик низами Гянджеви оживляется яркими красками, неоднократно заводилась речь о вечности словесного мира поэта. Самыми часто встречаемыми в прессе и книгах темами были упоминание низами Гянджеви как мастера-корифея, медитации перед гробницей поэта, вековое забвение и разрушение гробницы, благоустройство могилы, впечатления перед памятником низами Гянджеви, служение низами Гянджеви национальному мышлению и пр. В современном литературном процессе даже музей низами Гянджеви вошел в нашу литературную историю как художественный образ

Литература

- 1 Расулзаде М. Э. Низами. – Анкара, 1951.
- 2 Араслы Г. Новый документ о фундаменте низами // Литература и искусство. – 25 февраля 1983.
- 3 Сеидзаде А. А. Переводы низами на азербайджанский язык // низами Гянджеви. – Баку, 1947. – 125 с.
- 4 низами Гянджеви. Библиотека азербайджанской классической литературы. – IV том. – Баку, 1985. – 398 с.
- 5 Гошгарлы О. Встреча (низами. Отрывок из поэмы) // «Кировабадский большевик». – 13 января 1941 г. – № 11. – С. 4.
- 6 О. Г. Могила великого поэта // «Литературная газета». – 27 сентября 1940 г. – № 29 (244). – С. 3.
- 7 Алаббас Мюзниб. Шейх низами (перед гробницей) // «Наука». – 3 ноября 1990. – С. 4.
- 8 Нахматова К. Повесть Аббаскулу-ага Бакиханова «Китаби-Аскарария». – Баку, 2013.
- 9 Гусейнов С. Сеид Азим Ширвани. – Баку, 1987.
- 10 Кочарлы Ф. История азербайджанской литературы. – Баку, 1978.
- 11 Аллахвердиева З. Эволюция и развитие низамиведения в Азербайджане (40-е годы XX века). – Баку, 2007.
- 12 Джафар А. Перед памятником низами // Кредо. – 15 октября 2011 г. – С. 6.
- 13 Асираддин Ахсикати. Гасида во хвалу низами // «Литература и искусство». – 8 июля 1983. – С. 7.

References

- 1 Rasulzade M. E. Nizami. – Ankara, 1951.
- 2 Arasly G. Novyj dokument o fundamente Nizami // Literatura i iskusstvo. – 25 fevralya 1983.
- 3 Seidzade A. A. Perevody Nizami na azerbaydzhanskiy yazyk // Nizami Gyandzhevi. – Baku, 1947. – 125 s.
- 4 Nizami Gyandzhevi. Biblioteka azerbaydzhanskoy klassicheskoy literatury. – IV tom. – Baku, 1985. – 398 s.
- 5 Goshgarly O. Vstrecha (Nizami. Otryvok iz poemy) // «Kirovabadskiy bol'shevik». – 13 yanvarya 1941 g. – № 11. – s. 4.
- 6 O. G. Mogila velikogo poeta // «Literaturnaya gazeta». – 27 sentyabrya 1940 g. – № 29 (244). – s. 3.
- 7 Alabbas Myuznib. Sheyh Nizami (pered grobnitsey) // «Nauka». – 3 noyabrya 1990. – s. 4.
- 8 Nahmatova K. Povest' Abbaskulu-aga Bakihanova «Kitabi-Askariya». – Baku, 2013.
- 9 Guseynov S. Seid Azim Shirvani. – Baku, 1987.
- 10 Kocharli F. Istoriya azerbaydzhanskoy literatury. – Baku, 1978.
- 11 Allahverdieva Z. Evolyutsiya i razvitie nizamivedeniya v Azerbaydzhane (40-e gody XX veka). – Baku, 2007.
- 12 Dzhafar A. Pered pamyatnikom Nizami // Kredo. – 15 oktyabrya 2011 g. – s. 6.
- 13 Asiraddin Ahsikati. Gasida vo hvalu Nizami // «Literatura i iskusstvo». – 8 iyulya 1983. – S. 7.